

Славяноведение, 2023, № 2, с. 19–30

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 19–30

DOI: 10.31857/S0869544X0025349-6

Оригинальная статья / Original Article

«Формулы времени» в восточнославянских этиологических легендах: лексика и языковые клише

© 2023 г. О.В. Белова

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

olgabelova.inslav@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются структура и содержание заключительных фрагментов восточнославянских этиологических легенд, включающих различные временные маркеры и «формулы времени», которые обуславливают, прогнозируют и закрепляют заявленные в тексте легенды трансформации и превращения живых существ и природных объектов. Особое внимание уделяется сюжетам из восточнославянского «этиологического фонда», для которых чрезвычайно актуален временной аспект, — это сюжеты о превращениях (человека в животное или растение), о наделении природных объектов новыми качествами или лишении их каких-либо свойств. При этом каждая лингвокультурная традиция (русская, белорусская, украинская) помимо лексики с общей культурной семантикой («навсегда», «навечно», «до конца света», «на веки вечные» и т.п.) использует временные обозначения, выраженные региональными (диалектными) языковыми средствами.

Ключевые слова: славянские языки, семантические модели, языковые клише, этиологические легенды, язык фольклора.

Ссылка для цитирования: Белова О.В. «Формулы времени» в восточнославянских этиологических легендах: лексика и языковые клише // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 19–30. DOI: 10.31857/S0869544X0025349-6.

«Time Designations» in East Slavic Etiological Legends: Lexis and Language Cliches

© 2023. Olga V. Belova

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

olgabelova.inslav@gmail.com

Abstract: The article analyzes the structure and content of the final fragments of the East Slavic etiological legends containing various time markers and «time designations» that determine, predict and consolidate the transformations of living creatures and natural objects stated in the text of the legend. Special attention is paid to the plots from the East Slavic «etiological fund», for which the temporal aspect is extremely

relevant – these are the plots about transformations (of a person into an animal or a plant), about the endowment of natural objects with new qualities or the deprivation of any properties. At the same time, each linguistic and cultural tradition (Russian, Belarusian, Ukrainian), in addition to lexis with common cultural semantics ('forever', 'until the end of the world', 'forever and ever', etc.), uses time designations expressed by regional (dialect) language means.

Keywords: Slavic languages, semantic models, language cliches, etiological legends, language of folklore.

Reference for citation: *Belova Olga V.* «Time Designations» in East Slavic Etiological Legends: Lexis and Language Cliches // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences.* = *Slavyanovedenie.* 2023. No 2. P. 19–30. DOI: 10.31857/S0869544X0025349-6.

В одной из работ прошлых лет автор уже делал попытку раскрыть механизм «игры со временем» в сфере народной этиологии, выделив в качестве одной из особенностей временную конкретику, присущую, казалось бы, таким «вневременным» текстам, как космогонические легенды («в начале света») или легенды, отнесенные к условно-библейским временам («когда Господь (Христос) по земле ходил»). В этиологических легендах прослеживается тенденция привязать действие к некоему обозримому, соотносённому со временем рассказчика, временному пласту (указания на дни недели, в которые был сотворен мир, на конкретные календарные даты библейских событий и т.п.) [1]. Анализируя хронотоп польских народных библейских легенд, М. Зовчак также отмечает «актуализацию» временного аспекта, когда нахождение Бога, Христа, Богородицы и святых среди людей отнесено к настоящему или недавнему прошлому [7. С. 304].

Однако есть еще одна особенность, которую хотелось бы подробно рассмотреть в этой статье, — это вербальные «формулы времени», которые обуславливают, прогнозируют и закрепляют заявленные в тексте этиологической легенды трансформации и превращения живых существ и природных объектов.

Время доступно человеческому восприятию через изменения природы и предметов, наполняющих пространство, через движение, появление и исчезновение, трансформацию вещей [5. С. 8]. В концепте времени главный акцент делается на понятии и мотиве временной границы, пика времени, судьбоносного значения «часа» [6. С. 291]. Интересно проследить эту закономерность на примере этиологических легенд, где также выделяются ключевые временные точки, отмечающие факт трансформации или превращения и определяющие отрезок времени, на протяжении которого объект будет находиться под воздействием слова (проклятия, благословения) творца¹.

Какие языковые средства использует легенда в качестве маркеров времени, чтобы запечатлеть тот или иной «этиологический факт»? Варианты сюжетов, зафиксированные на протяжении почти полутора столетий — с середины XIX в. до наших дней, свидетельствуют о стабильности лексико-грамматического оформления «речевых закрепок» и о постоянстве входящих в них «формул времени».

Наиболее частотными являются конструкции, передающие идею, что изменение объекта произошло окончательно и бесповоротно и в новом качестве ему предстоит пребывать всегда. Маркерами постоянства и нерушимости выступают лексемы «всегда», «навсегда», речевой оборот «никогда не...», которые

¹ Анализ грамматической структуры и смысловых функций «речевых закрепок» (концовок, выраженных прямой речью персонажей) в восточнославянских этиологических текстах представлен в специальной работе [2].

являются опорной точкой финальной фразы, вложенной в уста творца / преобразователя (обычно в этой роли выступает Бог или Христос). Эти «формулы времени» являются стандартными и обязательными элементами в структуре текста, закрепляя новую ипостась объекта.

Бог превращает в аиста человека, нарушившего приказ не заглядывать в мешок, куда были помещены змеи, земноводные, мыши, насекомые, и распустившего «гадов» по всей земле, и выносит ему приговор: «Гасподь ему гаворит: “Быть тэбэ буслом й **всегда** гадов сабирать”» (Калинковичский р-н Гомельской обл.)² (здесь и далее временные маркеры в текстах выделены мною. — О.Б.). В украинской легенде о спасении младенца-Христа от преследователей (вол благословен за то, что прикрыл Христа сеном, а конь проклят за то, что пытался это сено съесть) вердикт выносит Богородица: «Отож-то Божа Мати і сказала: “Будеш-же ти, добрий воле, **завсігди** в Бога ситий! А ти, коню, **увсе** будеш голодний, хоч будеш їсти до роспуку!”» (Винницкий уезд Подольской губ.)³. В другом варианте коню адресуется «приговор» с двойным отрицанием, передающий ту же идею необратимости: «Кінь безперестанька їсть і ни наїстьця, бо то його Матір Божа закліяла, як Спасітіля у яслах родила, бо він сіна ввійв, а воли хукали да огривали. А Матір Божа сказала: “Шоб ти **николи** ни наївся!”» (Житомирский уезд Волынской губ.)⁴.

Отметим, что в «формулах времени» слова «**всегда**» и «**никогда**» могут выступать как семантические синонимы в рамках одного нарратива. В качестве примера приведем белорусский вариант легенды о том, почему женщина лишена досуга (в отличие от мужчины, не показала Богу дорогу, была неучлива с Богом, отказала ему в просьбе под предлогом того, что ей некогда): «Тады Бог сказаў ім (жэнцінам. — О.Б.): “Ну, раз вам некагда, так пусць вам **некагда** не будзе ўрэмя”. Вот так і гавораць, што мужыкі найдучь ўрэмя, а жанчыны **ўсягда** спяшаюць» (Витебский р-н Витебской обл.)⁵. Смысл слов Бога и вывод рассказчика один: «у женщины никогда нет свободного времени» = «женщина всегда занята».

Указание на временные рамки в этиологических текстах может передавать, помимо идеи бесконечности, мысль о том, что некий признак присущ объекту перманентно, непрерывно. В таких случаях маркерами становятся слова «**постоянно**», «**бесконечно**», «**всё время**» и т.п. Христос попробовал на вкус осиную кору, но она оказалась нестерпимо горькой: «За это он и проклинал ее: “Тресись ты **вечно и бесконечно**!” С тех пор листья у осины и трясутся постоянно» (Вятская губ.)⁶. Согласно белорусской легенде, пчеловод в воскресенье делал борть. Бог, увидев это, сказал: «**Долби постоянно!**» и превратил его в дятла (без указ. места записи)⁷. «Всё время» обречен собирать жаб превращенный в аиста человек: «Будзеш ты ўсё ўрэмя па балоту хадзіць і жаб ўсіх гэтых лавіць»

² «Народная Библия» (далее — НБ): Восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой. М.: Индрик, 2004. С. 433, № 959.

³ Казки та оповідання з Поділля. В записях 1850—1860-х рр. / упоряд. Микола Левченко. Київ: 3 друкарні Української Академії Наук, 1928. Вип. I—II. С. 10.

⁴ Кравченко В. Звичаї в селі Забрідді та по деяких інших недалеких від цього села місцевостях Житомирського повіту на Волині. Житомир: Друкарня «Робітник», 1920. С. 14.

⁵ Полацкі этнаграфічны зборнік (далее — ПЭЗ) / уклад. У.А. Лобача. Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. Ч. 1. Наваполацк: ПДУ, 2011. С. 64, № 155.

⁶ У истоков мира (далее — УИМ): Русские этиологические сказки и легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014. С. 199, № 294.

⁷ Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб.: Типография Имп. Акад. наук, 1893. Т. 2. С. 352—353, № 200.

(Жлобинский р-н Гомельской обл.)⁸. Христос проклял коня, который отказался перевезти его через реку, — с тех пор конь постоянно голоден: «Жыві так, што ты **век не будзеш наядца. Всё время ты галодны будзеш**» (Ошмянский р-н Гродненской обл.)⁹.

Маркером постоянного и непрерывного действия становится выражение «**день и ночь**» в значении ‘круглые сутки’. О понятии суток и символике суточного времени в народной культуре подробно писала С.М. Толстая, отметившая, что при отсутствии специального хрононима в славянских языках и диалектах для обозначения суточного цикла применялись композитные названия («день+ночь»), ср. ст.-слав. *дьноношти*, болг. *денонощие*, болг. диал. *ден-нош*, серб. *ношtedнјие*, *ношtedница*, макед. *денонокие* [4. С. 161–162]. В одном из вариантов уже упомянутой легенды о досуге Бог говорит неучливой женщине: «Ты будзеш робіць **дзень і ноч**, і ўсё ў тебе робота будзе. А човечек будзе больш гуляць» (Солигорский р-н Минской обл.)¹⁰.

Рассмотрим теперь случаи, когда в текст легенды вводятся временные ограничения, указания на некую финальную временную точку или период, до наступления которых превращение или трансформация будут в силе.

Начало временных ограничений отмечается конструкциями типа «**отныне**», «**с этого дня**», «**с этих / тех пор**» и т.п.

В русской легенде о происхождении демонов Бог корит восставших против его воли ангелов: «Неблагодарные рабы! — гневно перебил их Бог. — Так ли отплачивают за Отцовское попечение? Трепещите, неблагодарные, вот вам приготовлено достойное по делам вашим место! Да будете **отныне** вы демонами, вождь ваш — Сатаной!» Сказавши сие, Бог ударил на полчища с удвоенной силой и столкнул их в зияющую бездну» (Вологодская губ.)¹¹. Богородица благословляет шалфей за то, что он укрыл ее и младенца-Христа от воинов Ирода: «Потом, когда воины скрылись из глаз, Матерь Божия вышла из-под листьев шалфея и сказала ему: “**Отныне и до века** ты будешь любимым цветком у людей. Даю тебе силу лечить людей от всякой болезни. Спасай их от смерти, как и меня!”» (казаки Терской области)¹². В легенде об аисте Бог говорит: «Я ж тебе казаў, што не загляду! Толькі тады будзеш богаты. А ты заглянуў... Значыцца, **з тех пор** ты зробішся буськом і будзеш ходзіць іх сабіраць» (Житковичский р-н Гомельской обл.)¹³. В сказке из Новгородской губ. кукушка своим кукованием неправильно пророчит года, люди не хотят работать, хозяйство приходит в упадок. Птицы выносят ей пожизненный приговор: «Правда ты, ворона-вороница, — рассудил так Сокол Соколович, — вся вина должна пасть на кукушку. Будь же ты, кукушка, ни сыта, ни голодна, **век** проводи в тоске и скуке, не ласкать тебе **с сих пор** птенцов своих!» **И с тех пор** кукушка тоскует, и ее куку, по толкованию вороны, и в понятиях людских стало зловещим счетом их лет¹⁴.

Конец временных ограничений отмечается конструкциями типа «**пока не...**», «**до тех пор пока**», «**до [определенной даты, праздника]**» и т.п.

⁸ Традиционная мастацкая культура беларусаў (далее — ТМКБ) / ідэя і агул. рэд. Т.Б. Варфаламевай. Мінск: Вышэйшая школа, 2001–2013. Т. 1–6. 2013. Т. 6. Гомельскае Палессе і Падняпроўе. Кн. 2. С. 594, № 143а.

⁹ ТМКБ. Т. 3. Гродзенскае Панямонне. Мінск: Вышэйшая школа, 2006. Кн. 2. С. 358, № 49а.

¹⁰ ТМКБ. Т. 5. Цэнтральная Беларусь. Мінск: Вышэйшая школа, 2011. Кн. 2. С. 447, № 141f.

¹¹ УИМ. С. 46, № 26.

¹² УИМ. С. 225, № 350.

¹³ ТМКБ. Т. 6. Кн. 2. С. 595, № 143е.

¹⁴ УИМ. С. 166, № 235.

В некоторых вариантах легенды об аисте присутствует мотив возможного обратного превращения его в человека — при условии, что аист сможет собрать всех «гадов» на земле: «Прышов [Бог]: “Ты гэто вкінув? Ты нічого не вкінув! От я тебе зроблю такою птушкою, і ты будзеш **по жызыні** збіраць. І **пока не** соберёш гэто всё — не будзеш чловеком”» (Лунинецкий р-н Брестской обл.)¹⁵; «А Буог гэто ўсё бачыў, так перямениў яго ў бусла и кажа: “**Датуль** будзеш их збіраць, **пакуль** ўсе ни вызбираеш, а як вызбираеш, то знуоў будзеш чалавекам”» (Волковысский повет Гродненской губ.)¹⁶. Полесская сказка-легенда об апостолах Петре и Павле, растративших деньги, выделенные на покупку коней, вороне (разоблачила их) и кукушке (лжесвидетельствовала в пользу апостолов) так определяет дальнейшую судьбу птиц: «Какие-то два апостолы пашли купляць коней и ўсе грошы прапили, ну, а назад кали аны пашли, то их бачыли варона и зёзюля. Пришли яны да Бога, а Бог и гавориць: “Чи купили вы коней?” А ены гаворяць: “Купили”. Бог йим павериў, а варона каркнула: “Не купили!” Тады Бог пазваў ешчэ аднаго свидетеля, зезюлю, и ана сказала: “Купили!” Ну, и тады апостолы сказали: “**Кукуй ты, зязюля**¹⁷, да **Петра, а ты, варона, весь год каркай**”» (Калинковичский р-н Гомельской обл.)¹⁸.

Еще одна значимая конечная временная точка связана с эсхатологическими представлениями и определяется как «до конца света», «до судного дня», «до Страшного суда» и т.п.

Бог превращает в кукушку девушку, которая пугала его из-под моста: «А Буог кажа: “Будзеш ты **да канцы сьвету** кукаць!”» (Волковысский повет Гродненской губ.)¹⁹. Бог обрекает аиста питаться «гадами»: «Каб ты **да канца сьвета** гадами жыў!» (Волковысский повет Гродненской губ.)²⁰. В закарпатской легенде о человеке, который рубил дрова на Пасху, «старий дідо» говорит: «Відтепер будеш, чоловіче, цюкати по дереву **до кінця світу**», и превращает его в дятла²¹. Согласно легенде из речичкого Полесья о кукушке — превращенной женщине, неверная жена с помощью любовника убила мужа, который, умирая, проклял ее: «Будзеш ты кукуваць па мне **да суднага дня!**»²². В легенде о появлении лунных пятен Бог наказывает братоубийцу Каина: «За тое, што ты забіў праведнага, я адпраўляю цябе на Луну і тым самым перадам **Страшнаму суду**: ва ўсе часы ўсе народы будуць глядзець на цябе і гаварыць, што ты збойца» (Рогачевский р-н Гомельской обл.)²³.

Отдельную группу составляют тексты с упоминанием слов «**век**», «**навек**» и словосочетаний «**весь век**», «**целый век**», «**вечный век**» и т.п., семантика которых соотносится с уже разобранный выше моделью, передающей идею необратимости («всегда», «навсегда»), ср. в русской сказке на сюжет «Жена ужа (змея, гада)», когда лишившаяся чудесного супруга вдова обращает своих детей

¹⁵ ТМКБ. Т. 4. Брэсцкае Палессе. Мінск: Вышэйшая школа, 2009. Кн. 2. С. 418, № 89b.

¹⁶ Federowski M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków: Wydawnictwo Komisji Antropologicznej Akademii Umiejętności w Krakowie, 1897. Т. 1. S. 176–177, № 583.

¹⁷ Написание *зёзюля*, *зезюли* и *язюля* — в соответствии с источником, так в карточке Полесского архива и в публикации.

¹⁸ НБ. С. 93, № 156. В легенде отражено поверье о том, что кукушка кукует только до Петрова дня (29.VI по ст.ст.).

¹⁹ Federowski M. S. 182, № 631.

²⁰ Federowski M. S. 185, № 672.

²¹ «Коли Христос по землі ходив». Народні оповіді / упоряд. І. Сенько. Ужгород: Карпати, 1993. С. 104, № 86.

²² Пяткевіч Ч. Рэчыцкае Палессе. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2004. С. 324.

²³ ТМКБ. Т. 6. Кн. 2. С. 539, № 53с.

в голубя и ласточку, а сама становится кукушкой: «И тут она, девушка, поси-дела, поревела у озера и овернула своего сыночка голубочком и говорит: “По-летай, мой сыночек, **навек** голубочком!” И овернула дочь подкрапивною ласточкой: “Полетай, моя дочушка, **навек** летать подкрапивною ласточкой!” А сама полетела кукушею куковати» (Терский берег Белого моря)²⁴. В белорусской версии этого сюжета жену и детей прокликает перед смертью муж-змея: «І сказаў ён [змея]: “Табе, зозуля, **век кукаваць**, а табе, салавей, **век свістаць**. А табе, рабая гадзіна, **век людзей кусаць!**” Вот адкуль узяліся салавей, кукушка, гадзіна» (Любанский р-н Минской обл.)²⁵.

Маркеры «весь век», «целый век» и т.п. наиболее частотны в легендах об аисте: «Господь наказал буська и сказал ему: “Будешь **весь век** их собирать”» (Рокитновский р-н Ровенской обл.)²⁶; «А Бог: “Я ж казаў не развязывай. А пусціў, дык сабірай **увесь век**”. Сцяпан і прывраціўся ў буціна» (Лепельский р-н Витебской обл.)²⁷; «[Ему за это сказали:] “Будеш **цели виек** собирать”» (Репкинский р-н Черниговской обл.)²⁸; «Господь ему каже: “Будеш збирать эту гадость **до самого веку**”» (Олевский р-н Житомирской обл.)²⁹; «[Бог ему сказал:] “Ти будеш буслом **вьечни век**. Як не собереш, будеш виек буслом [а если собереш, опять превратишься в человека]”» (Лугинский р-н Житомирской обл.)³⁰.

В белорусской легенде о пасечнике, превращенном в дятла, встречается единичная формула: «Цяпер, — кажа дзед, — ты не пойдзеш нікуды, бо ты ўжэ не чалавек, да дзяцел: **даўбі па века векаў**, што сабе хочаш і калі хочаш, а твая гутарка безде: шчык зсек» (речицкое Полесье)³¹. Отметим, что формула «во веки веков», восходящая к литургическому и молитвенному славословию «ныне и присно и во веки веков», для устных легенд не характерна, хотя в принципе ее появление в такого рода текстах в качестве финальной «закрепки» можно было бы предположить. Ее отсутствие можно объяснить несовпадением языковых регистров (церковно-славянское vs vernacularное)³² и несакральным статусом адресата (человек, животное, растение); возможно также влияние ситуации этиологического акта: сакральный персонаж-творец не может адресовать славословие самому себе.

Временной маркер «**до конца века**» созвучен модели «до конца света» (см. выше). В кубанском варианте легенды о превращении человека в аиста Христос говорит любопытным женщинам, нарушившим запрет: «“За то, что вы не послушали Петра, заглянули в мешки, собирайте гадов **до конца века!**” Обе женщины тотчас же обратились в птиц и полетели на реки и болота собирать пресмыкающихся и собирают их **до наших дней**» (казаки Лабинского отдела Кубанской области)³³. В прикарпатской легенде о наказании коня, который

²⁴ УИМ. С. 173, № 242.

²⁵ ТМКБ. Т. 5. Кн. 2. С. 430, № 113.

²⁶ НБ. С. 417, № 894.

²⁷ ПЭЗ. С. 29, № 34.

²⁸ НБ. С. 423, № 919.

²⁹ НБ. С. 419, № 904.

³⁰ НБ. С. 422, № 916.

³¹ Пяткевич Ч. С. 320.

³² Совмещение регистров в «закрепках» возможно в народных молитвах и заговорах, см. [3. С. 88]; для финальных элементов этиологических нарративов это несвойственно.

³³ Воронин В. В. Христианские легенды. Краснодар: Традиция, 2010. С. 14–15.

отказался перевезти Христа через реку, Христос закликает его: «Аби-с їв до кінця віку і аби-с не наївся ніколи!» (Бучачский повет Королевства Галиции и Лодомерии)³⁴.

С.М. Толстая отмечает, что «век» — это основная лексема, применимая и к понятию жизненного времени, это то, что отмерено, предопределено судьбой и должно быть прожито в соответствии с предназначенной человеку долей [4. С. 171–172].

В этиологических текстах для обозначения временных рамок, ограничивающих бытие объекта, используются выражения «**весь свой век**», «**ваш век**». Понятие вечности проецируется на конкретные объекты и приобретает «индивидуализированный» характер.

В легенде о грехопадении первых людей и изгнании их из рая Бог обращается к Адаму и Еве: «Ну што вы, — кажэць, — сатварылі? Вы былі ў раю, а цяпер Я вас ськіну на зямлю. І будзеце трудзіцца і мучыцца на зямле, **пакуль ужо век ваш не кончыцца**» (Вилейский р-н Минской обл.)³⁵. Осине, которая зашестелела листвою и выдала место, где скрывался Христос, он говорит: «Раз так, дрожи **весь свой век**», и с тех пор даже при безветрии листва у осины дрожит» (Краснодарский край)³⁶. Куры и кони, выдавшие преследователям место, где скрывался Христос (разгребли сено, съели сено), были наказаны на всю жизнь: «И сказал тогда Христос курам: “Чтоб вы **весь свой век** гребли, гребли и не нагребались”. А коням сказал: “Чтоб вы **весь свой век** ели и не наедались”. С тех пор лошади постоянно едят, едят и даже не ложатся» (Карачаево-Черкесия)³⁷.

Синонимами выражения «весь свой век» являются формулы «**вся жизнь**», «**вся своя жизнь**», «**пожизненно**» и т.п. Так, в уже знакомом нам сюжете о досуге встречаются следующие формулы: «А он [Бог. — О.Б.] взял да им и сказал: “Ну так вот, женщины! Бейтесь вы **фсю жизнь**, как рыбы об лёд”. Так вот женщины так и бьются» (Каргополье)³⁸. Белорусская версия определяет пожизненную участь жницы и косаря: «Вот ты **ўсю жызь**, ўсю жызь будзеш сагнута. [...] Ты **ўсю жызь** будзеш лёгка рабіць, і будуць табе завідаваць, што ты ня будзеш сагнута» (Ельский р-н Гомельской обл.)³⁹.

Аналогичные конструкции отметила М. Зовчак в легендах на этот же сюжет, записанных от поляков Виленского края. Бог «назначает» судьбу мужчине и женщине: «**Ty całe życie będziesz miał czas, a ona nigdy nie będzie miała czasu**» [У тебя всю жизнь будет время, а у нее никогда времени не будет] [7. S. 322]. Так же на «всю жизнь» лишена досуга женщина, сославшаяся на занятость (*nie ma czasu*) и не принявшая приглашение Христа прийти на Тайную вечерю: «**To powiedział, że całe życie nie będziesz miała czasu**» [Сказал [Христос], что всю жизнь не будет у тебя времени] [7. S. 322].

Сроком длиною в жизнь не только индивида, но и его потомков, определяется приговор в легендах об аисте: «Ты будзеш **усю сваю жызь, сколька ты і жыць будзеш**, будзеш сабіраць усё ета» (Ельский р-н Гомельской обл.)⁴⁰; «Бог

³⁴ Гнатюк В. Галицько-руські народні легенди. Львів: З друкарні Наукового Товариства імені Шевченка, 1902. Т. 1. С. 76. В данном случае налицо формула двойного усиления: «**до конца века**» + «**никогда**».

³⁵ Беларуская «народная Біблія» ў сучасных запісах / уступ. артыкул, уклад. і камент. А.М. Боганевай. Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, 2010. С. 18, № 7В.

³⁶ УИМ. С. 199, № 297.

³⁷ УИМ. С. 178, № 259.

³⁸ УИМ. С. 275, № 434.

³⁹ ТМКБ. Т. 6. Кн. 2. С. 607, № 158d.

⁴⁰ ТМКБ. Т. 6. Кн. 2. С. 595, № 143d.

сказаў: “Ты будеш **пажизненно** йих сабіраць, і дзіці тваі будуць йих сабіраць”, і зделаў яго буслом. У його [у аіста] на лапах ногі як чалавеччы» (Репкин-ский р-н Черниговской обл.)⁴¹; «Вот цяпер ты будзеш **аж да сьмерці** і дзеці твае збіраць етае» (Островецкий р-н Гродненской обл.)⁴².

Анализируя язык свадебных причитаний, С.М. Толстая отмечает, что «век» (как ‘жизнь’) противопоставлен «часу» как «моментальной» единице времени, как точке преломления течения времени [6. С. 295]. В этиологических легендах точкой перелома («часом») является момент превращения («**тотчас**», «**в тот же миг**», «**в тот же час**», «**сразу**» и т.п.). Апостол Петр наказывает нерадивого слугу: «Петр ударил его кулаком в спину, а Господь благословил и сказал: “Лови же ты мух **до конца света**”». Парень **тотчас** превратился в паука, а от удара Петра в спине вырос у паука горб. От этого паук и горбатый» (казаки Лабинского отдела Кубанской области)⁴³. Богачу, который решил пахать на Пасху, адресованы слова Христа: «“Ну, паши тогда ты **весь свой век!**” В **тот же миг** богач превратился в крота, с тех пор кроты и появились» (Северский р-н Краснодарского края)⁴⁴. «[Мельник и его жена из-под моста пугают Христа и апостолов.] Иисус Христос проклял эту пару, говоря: “Оставайтесь же такими **до конца света!**” Тулупы, бывшие на нечестивых, **моментально** приросли к их телам, и они с ревом убежали в лес, обратившись в медведя и медведицу» (казаки Лабинского отдела Кубанской области)⁴⁵.

Для определенных сюжетов характерны «формулы времени» с четко очерченными границами. В первую очередь отметим сюжет «Почему дети не ходят сразу после рождения» (Бог перебрасывал всех новорожденных животных через крышу, забор и т.п., после чего они сразу вставали на ноги; женщина (Ева) испугалась за своего ребенка, и люди лишены этой способности). Варианты легенды указывают срок, в течение которого дети не могут ходить (**год**, **три года**): «Ну вот так. Корова пэрэкрынула чэрэз сэбэ, то тыле схватылосе і побігло зразу. А ты ны схотіла пэрэкрынуты чэрэз сэбэ, то будэш **цэлы год** носыты на руках, нэ будэ ходыты» (Ивановский р-н Брестской обл.)⁴⁶; «Будзеш ты **да года** з ім сяздець» (Жлобинский р-н Гомельской обл.)⁴⁷; «А у женщины попросил ребенка бросить через забор, она говорит: “Ой, что вы, ведь он убьется”. — “Ну и майся **три года**, то бы сразу, как родился, и побежал бы”. Инный до трех годов не ходит вон. Ну вот, не хочешь, майся три года» (Медвежьегорский р-н Республики Карелия)⁴⁸.

Второй сюжет связан с народным календарем и объясняет количество годовых праздников, посвященных святым Николаю и Касьяну. Св. Николай помог мужику вытащить из грязи воз, а св. Касьян отказал в помощи. Бог «назначает» Николаю два праздника в год, а Касьяну — один раз в четыре года: «“Слушай, Касьян, — сказал тогда Бог, — не помог ты мужику — за то **будут тебе через три годы служить молебны**. А тебе, Никола-угодник, за то, что помог мужику воз вытащить — **будут служить молебны два раза в год**”. С тех пор так и сделалось: Касьяну в високосный только год служат молебны, а Николе

⁴¹ НБ. С. 423, № 920.

⁴² ТМКБ. Т. 3. Кн. 2. С. 353, № 45а.

⁴³ Воронин В. В. С. 19.

⁴⁴ Воронин В. В. С. 22.

⁴⁵ Воронин В. В. С. 13.

⁴⁶ ТМКБ. Т. 4. Кн. 2. 431, № 95а.

⁴⁷ ТМКБ. Т. 6. Кн. 2. С. 604, № 155а.

⁴⁸ УИМ. С. 243, № 385.

два раза в год» (Орловский уезд Орловской губ.)⁴⁹; «И тогда Бог сказал: “За то, что ты, Касьян, не помог мужику, тебя на земле будут чествовать **через три года на четвертый**, а тебя, Микола, за то, что ты помог, будут чествовать **два раза в год**”» (Починковский р-н Горьковской обл.)⁵⁰; «И Миколу-те сделал [Иисус] **два праздника: зимой и летом**. А Касьяну-то говорит: “Тебе сделаю **один праздник в четыре года**”. И вот високосный год — этого-то Касьяна» (Сосновский р-н Нижегородской обл.)⁵¹.

На общем фоне стандартных в большинстве своем маркеров выделяются «формулы времени» из регионов Карпат (Галиция) и Подолии, не имеющие аналогов в других восточнославянских легендарных традициях.

Формула «**до суду-віку**» представляет собой свернутую модель типа «до Судного дня» / «до конца века» / «до конца света». В легенде о превращении сына богача в крота «а голос божий дав ся чути: “Твій син буде рити землю **до суду-віку!**”» Так то з богацького сина став крет» (Галиция)⁵². В легенде о превращении девушки в кукушку (хотела испугать Бога и куковала сидя на дереве), Бог сказал: «“Будеш кукала **до суду-віку!**” І так з дівчини стала зазуля» (Галиция)⁵³.

Представляют интерес уникальные «формулы времени» с упоминанием света (в значении ‘мир, вселенная’, ср. *белый свет*) и солнца. Выражение «**поки світа**» в контексте фольклорной этиологии означает «пока стоит белый свет», «пока существует этот мир» и передает идею вечности, как, например, в легендах о дятле (человек нарушает запрет рубить дрова на Пасху) и кукушке (дочь прячется за печь и кукует оттуда, мать проклинает ее): «Прилітає англі, тай каже: “Не рубай! Чо хоч, абис не рубав?” — “Хочу богувати”, — каже чоловік. — “Рубай собі **поки світа**”, — сказав англі, полинув у висиню, а з того чоловіка счинив си зараз дяклик; він ув-одно цюкає у дерево, йик тот чоловік цюкав сокиров» (Львовский повет Королевства Галиции и Лодомерии)⁵⁴; «Мати розлютила ся тай закліяла доньку в таку годину словами: “Щобись кукала, **поки сего світа!**” І дівчина **зараз** пурхнула в хати птицею, сіла в саді на зеленому дереві тай почала кукати» (Галиция)⁵⁵.

Встречаются комбинированные формулы «**поки світа та сонця / доки світа та сонци**» (‘пока стоит свет и светит солнце’). Именно так Бог определяет судьбу братьев, заколовших друг друга вилами: «Коли то вже брат брата взяв на вила, то нехай же вони ходят по небі, **поки світа та сонця!**» (Винницкий уезд Подольской губ.)⁵⁶. Аналогичный приговор получает мельник, пугавший Бога и обращенный в медведя: «А Господь ему й промовив: “Ревай-же ти, **поки світа та сонця!**”» (Винницкий уезд Подольской губ.)⁵⁷. В варианте легенды про крота из Подольской губ. Господь обращается к сыну богача, спрятанного под соломой: «Будеш же ти, каже, сидіти під землею, **поки світа та сонци!**»⁵⁸. В западноукраинской легенде жена вовколака по имени Кукул превращена в птицу отцовским заклитием: «“Шобис кукала, **доки світа та сонци!**” И вона в тот

⁴⁹ УИМ. С. 294, № 450.

⁵⁰ УИМ. С. 295, № 451.

⁵¹ УИМ. С. 297, № 454.

⁵² Гнатюк В. Т. 2. С. 120, № 308.

⁵³ Гнатюк В. Т. 2. С. 117, № 305.

⁵⁴ Шухевич В. Гуцульщина. Львів: Загальна друкарня, 1908. Ч. 5. С. 264.

⁵⁵ Гнатюк В. Т. 2. С. 117, № 304.

⁵⁶ Казки та оповідання з Поділля. С. 8.

⁵⁷ Казки та оповідання з Поділля. С. 10.

⁵⁸ Малорусские народные предания и рассказы / свод М. Драгоманова. Киев: Изд. Юго-Западного Отдела Императорского географического общества, 1876. С. 385.

чыіс дістала крилці і полетіла і з неї стала зазульи...» (Покутские Карпаты)⁵⁹. Согласно редкой прикарпатской легенде о происхождении обезьяны (укр. диал. *малпа*), Христос говорит человеку, который залез на дуб с целью напугать его: «“Будеш же так лазити по деревах, **доки сьвіта тай сонцы!**” І с того чоловіка зробила сьи малпа і лазит ўсе **віт тогди** по деревах» (Бучачский повет Королевства Галиции и Лодомерии)⁶⁰.

Встречаются единичные примеры формулы «**доки сонце світить**» («пока светит солнце»), например, в легенде о превращении черта в коня. Христос увидел, что черт сидит на бороне, мешая человеку работать, и заклил его: «І зробився з чорта файний кінь. Каже Христос: “Тут чоловіче, маєш тягло. Ти його возив, а тепер він най тебе возить, **доки сонце світить**”» (Хустский р-н Закарпатской обл.)⁶¹.

Вызывает интерес формула, в которой объединены мотивы бесконечности света и беспредельности земли — «**доки сьвіта і зимлы**». Сын по имени Крет, желая вопреки воле отца завладеть частью земельного надела, прячется в яме и оттуда вещает, что земля принадлежит ему. Отец, разгадав хитрость отвечает: «Рий, же Крети, **доки сьвіта і зимлы!**», и сын превращается в крота (укр. диал. *крет*) (Бучачский повет Королевства Галиции и Лодомерии)⁶².

Особенностью структуры этиологических легенд можно считать разнообразие и вариативность «формул времени», приложимых к одному и тому же сюжету; примером может послужить легенда о превращении человека в медведя (человек, мельник, женщина пугают из-под моста или с дерева Бога, Христа, святых, что и определяет их судьбу: вечно всех пугать страшным голосом — *реветь, рычать, гудеть, гурчать, мычать, мырматать, мармытать* и т.п.). «Бох ни спужаўся і пракляў яе [женщину]: “Будь жа ты на **век вешный** мядведицый!”» (Смоленская губ.)⁶³; «Христос знал, што гэта был чыловек, и гыворит яму: “Мырмачи-шь ты с **ныни довеки!**” — и обярнул яво в мядзведзя» (Ковенская губ.)⁶⁴; «Бог ёму [мельнику] й каже: “Будеш же им **до віку** так ликати людей”. Ото мелник став ведмідем і пішов до звірів»⁶⁵; «Будзеш ты **да канца сьвета** мармытаць!» (Волковысский повет Гродненской губ.)⁶⁶; «Аж іде Спасітіль через мосток, а він «у-у-у!» гуде. А Спасітіль каже: “Будиш же ти густі **цілий свій вік**”. Ну, тай приросла шкура тая — мідведь ізробився с чоловіка» (Житомирский уезд Волынской губ.)⁶⁷; «[Мужик из-под моста пугает Христа, Юрия и Николу.] А <Бог> і каэц: “Раві, раві! **Сколько ты будзеш жыць**, усё тваё племя будзець пужаць людзей і хавацца”» (Лепельский р-н Витебской обл.)⁶⁸; «А медведь тожэ с челавека. Ехаў Гасподь через мост, а мужик ўзяў і спратаўся пад мост. И када на мост ўjechaў Гасподь, и ён выскачиў с-пад моста и сагнуўся ўроде зверя и зароў [заревел], к ему бегом кинуўся на яго. [Тогда Господь сказал: “**Ўсю жысь** будеш реўти”, — и праўда, **ўсю жысь** ревэ» (Калинковичский р-н Гомельской обл.)⁶⁹; «[Муж и жена пугают Христа из-за дерева.] А Бог это

⁵⁹ Шухевич В. С. 265.

⁶⁰ Гнатюк В. Т. 1. С. 76, № 86.

⁶¹ «Коли Христос по землі ходив». С. 27, № 15.

⁶² Гнатюк В. Т. 2. С. 119, № 307.

⁶³ Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. С. 288, № 56.

⁶⁴ Шейн П. В. С. 343, № 188.

⁶⁵ Малорусские народные предания и рассказы. С. 5–6, № 10.

⁶⁶ Federowski M. S. 195, № 742.

⁶⁷ Кравченко В. С. 15.

⁶⁸ ТМКБ. Т. 2. Віцебскае Падзвінне. Мінск: Вышэйшая школа, 2004. С. 754, № 20.

⁶⁹ НБ. С. 167, № 351.

знав. Зайшов і говорыць: “Раз вы так на мэнэ рычэтэ, то будэтэ **всю жызню** рычаты”. І прэвратыв іх у мэдвідюв» (Ивановский р-н Брестской обл.)⁷⁰; «**З сягодняшняго дня** ты ўжо суздром мядзьведзь; мармачы сабе, сколькі хочаш, і раві, **покуль свет кончыцца**; лазь на дзерава да дзяры чужыя пчолы, а плеці табе не трэба. Бо когці маеш добрыя, толькі гарэлкі не дастанеш, хаць на яе будзеш маць вялікую аскому» (речицкое Полесье)⁷¹.

Карпатские и подольские версии легенды о медведе содержат раритетные локальные временные маркеры: «[Мельник крикнул «гу!】 І Пан Біг повідат: “Іди ў лыс, будэш медзьведьом, тай будеш гурчати, **поки світа**”» (Старосамборский повет Королевства Галиции и Лодомерии)⁷²; «А Господь ему й промовив: “Ревай-же ти, **поки світа та сонця!**”» (Винницкий уезд Подольской губ.)⁷³; «Когда Господь ступил на мост, мельник закричал словно медведь, а Господь и сказал: “Шоб ты ревив так, **поки свита сонця**”. С тех пор начали водиться медведи» (Ушицкий уезд Подольской губ.)⁷⁴.

* * *

Как отмечает С.М. Толстая, «категории пространства и времени, имеющие универсальный характер, [...] могут получать в культурном контексте особое значение, [...] концентрировать в себе ключевые идеи и нести на себе главные семантические акценты культурного текста» [6. С. 297].

Это подтверждается на примере этиологических легенд, в структуре и содержании которых «формулы времени» или «временные закрепки» играют особую роль, выступая своеобразной декларацией постоянства и необратимости творческого акта. При этом каждая лингвокультурная традиция (русская, белорусская, украинская) помимо лексики с общей культурной семантикой («навсегда», «навечно», «до конца света», «на веки вечные» и т.п.) использует временные обозначения, выраженные региональными (диалектными) языковыми средствами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Беларуская «народная Біблія» ў сучасных запісах / уступ. артыкул, уклад. і камент. А.М. Боганевай. Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, 2010. 166 с.

Воронин В.В. Христианские легенды. Краснодар: Традиция, 2010. 112 с.

Гнатюк В. Галицко-руські народні легенди. Львів: З друкарні Наукового Товариства імені Шевченка, 1902. Т. 1, 2. 256 с., 331 с.

Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. 716 с.

Казки та оповідання з Поділля. В записках 1850–1860-х рр. / упоряд. Микола Левченко. Київ: З друкарні Української Академії Наук, 1928. Вип. I–II. 672 с.

«Коли Христос по землі ходив». Народні оповіді / упоряд. І. Сенько. Ужгород: Карпати, 1993. 133 с.

Кравченко В. Звичаї в селі Забрідді та по деяких інших недалекох від цього села місцевостях Житомирського повіту на Волині. Житомир: Друкарня «Робітник», 1920. 160 с.

Малорусские народные предания и рассказы / свод М. Драгоманова. Киев: Изд. Юго-Западного Отдела Импер. Русского географического общества, 1876. 462 с.

«Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой. М.: Индрик, 2004. 576 с.

Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад. У.А. Лобача. Вип. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. Ч. 1. Наваполацк: ПДУ, 2011. 292 с.

⁷⁰ ТМКБ. Т. 4. Кн. 2. С. 416, № 87.

⁷¹ Пяткевіч Ч. С. 337.

⁷² Гнатюк В. Т. 1. С. 69, № 71.

⁷³ Казки та оповідання з Поділля. С. 10.

⁷⁴ Чубинський П. Мудрість віків. Київ: Мистецтво, 1995. Кн. 1. С. 54.

- Пяткевич Ч. Рэчыцае Палессе. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2004. 672 с.
 Традиционная мастацкая культура беларусаў / ідэя і агул. рэд. Т.Б. Варфаламеевай Мінск: Вышэйшая школа, 2004. Т. 2. 910 с.; 2006. Т. 3. Кн. 2. 736 с.; 2009. Т. 4. Кн. 2. 863 с.; 2011. Т. 5. Кн. 2. 911 с.; 2013. Т. 6. Кн. 2. 1231 с.
 У истоков мира: Русские этимологические сказки и легенды / сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014. 528 с.
 Чубинський П. Мудрість віків. Київ: Мистецтво, 1995. Кн. 1. 224 с.
 Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб.: Типография Имп. Акад. наук, 1893. Т. 2. 715 с.
 Шухевич В. Гуцульщина. Львів: Загальна друкарня, 1908. Ч. 5. 300 с.
 Federowski M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków: Wydawnictwo Komisji Antropologicznej Akademii Umiejętności w Krakowie, 1897. Т. 1. 531 с.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Белова О.В. Время в славянских этимологических легендах и поверьях // Время и календарь в традиционной культуре / отв. ред. А.Б. Островский. СПб.: Издательство «Лань», 1999. С. 30–32.
2. Белова О.В. «Речевые закрепки» в восточнославянских этимологических легендах: конструктивные и смысловые функции // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20 (2). С. 26–46. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10862.
3. Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России / пер. с англ. А.Л. Топоркова и З.Н. Исидоровой. М.: Индрик, 2004. 216 с.
4. Толстая С.М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. М.: URSS, 2010. 368 с.
5. Толстая С.М. Пространство и время в этнолингвистической перспективе // Пространство и время в языке и культуре / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2011. С. 7–12.
6. Толстая С.М. Образ мира в тексте и ритуале. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 528 с.
7. Zowczak M. Biblia ludowa. Interpretacje watków biblijnych w kulturze ludowej. Wrocław: FUNNA, 2000. 526 s.

REFERENCES

- Belova O.V. «Rechevyje zakreпки» v vostochnoslavjanskikh etimologicheskikh legendakh: konstruktivnyje i smyslovyye funktsii. *Problemy istoricheskoi poetiki*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 26–46. (In Russ.) DOI: 10.15393/j9.art.2022.10862 (In Russ.)
- Belova O.V. Vremia v slavjanskikh etimologicheskikh legendakh i pover'iax. *Vremia i kalendar' v traditsionnoi kul'ture*, ed. A.B. Ostrovskii. St. Petersburg, Lan' Publ., 1999, pp. 30–32. (In Russ.)
- Levin E. *Dvojeverije i narodnaia religii v istorii Rossii*, transl. by A.L. Toporkov and Z.N. Isidorova. Moscow, Indrik Publ., 2004, 216 p. (In Russ.)
- Tolstaya S.M. *Obraz mira v tekste i rituale*. Moscow, Dmitrii Pozharskii Univ. Publ., 2015, 528 p. (In Russ.)
- Tolstaya S.M. Prostranstvo i vremia v etnolingvisticheskoi perspective. *Prostranstvo i vremia v iazyke i kul'ture*, ed. S.M. Tolstaya. Moscow, Indrik Publ., 2011, pp. 7–12. (In Russ.)
- Tolstaya S.M. *Semanticheskiye kategorii iazyka kul'tury: Ocherki po slavjanskoi etnolingvistike*. Moscow, URSS Publ., 2010, 368 p. (In Russ.)
- Zowczak M. *Biblia ludowa. Interpretacje watków biblijnych w kulturze ludowej*. Wrocław: FUNNA Publ., 2000, 526 p. (In Pol.)

Информация об авторе:

Белова Ольга Владиславовна,
 доктор филологических наук,
 главный научный сотрудник Института
 славяноведения Российской академии наук,
 г. Москва, Российская Федерация.
 ORCID: 0000-0001-5221-9424
 E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

Information about the author:

Belova Olga Vladislavovna,
 DSc. (Philology), Principal Research Fellow
 Institute of Slavic Studies,
 Russian Academy of Sciences,
 Moscow, Russian Federation.
 ORCID: 0000-0001-5221-9424
 E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com